

КАК ТЕАТР СТРОИЛСЯ

Последняя четверть XVIII века стала периодом расцвета театральной жизни в Москве. Содержатель всех сценических представлений князь П. В. Урусов в 1776 году пригласил в компаньоны предприимчивого антрепренера Михаила Егоровича Медокса, который взялся построить в центре города каменное театральное здание. Но так как актерская труппа находилась в ведении Московского воспитательного дома, то в договоре отметили, что «Медокс обязуется принять на свое жалование всех питомцев, актеров и всех учителей», а часть дохода должна поступать в пользу воспитательного дома.

Образовавшаяся постоянная труппа Московского русского театра за неимением своего помещения вначале давала спектакли в доме Воронцова на Знаменке (ныне улица Фрунзе).

Первое большое спе-

циально оборудованное здание на Петровке (отсюда прежнее название — Петровский театр) было сооружено в 1780 году. Его открытие состоялось 30 декабря торжественным спектаклем А. Аблесимова «Странники».

Постройка обошлась в 130 тысяч рублей, полученных Медоксом от многочисленных кредиторов, с которыми он так и не сумел рассчитаться.

В Центральном государственном историческом архиве Москвы, в фонде Московского присутствия опекуновского совета учрежденной императрицы Марии хранятся дела за разные годы под одним и тем же названием: «О долгах Медокса». Уже в 1789 году сумма невыплаченных процентов превысила стоимость всего имущества должника.

А 1790 год принес Медоксу как владельцу Петровского театра особые затруднения. Новый московский ге-

нерал-губернатор А. А. Прозоровский učinил строгий надзор за театральными зрелищами. Он-то и начал нападки на М. Е. Медокса. Прежде всего потребовал разыскать план театра. Когда документы были представлены, он нашел другую зацепку: указал на то, что Медокс не выполнил условий договора: «Театр, им построенный, уже и ниже намеченного плана».

И архитекторам было дано предписание освидетельствовать Петровский театр. Те осмотрели здание и доложили, что нижние брусья вяжики этого строения «совсем сгнили, и через два года театр развалился бы непременно, что на случай пожара нужно устроить больше выходов, сделать мост через ров подле театра, приготовить машину для подъема воды на верх театра».

Рассчитывая ослабить гнев Прозоровского, Медокс 5 марта

1792 года обратился к нему с письмом, в котором перечисляет свои заслуги и излагает просьбы, в которых ярко отразились быт и нравы Москвы того времени:

«о разрешении открывать театр в стужу 18-ти градусов, ибо она вся чаще бывает в декабре и январе месяцах, доставляющих лучший сбор, для предохранения от стужи всегда бывают в такое время разведены на улице огни»;

«об учинении в театре такого распорядка, чтоб никто в театр не врывается бездежно»;

«о возвращении театру взятого батальонного караула, который... доньше всегда бывал для охранения оного от всякого неприятного случая».

Однако генерал-губернатор сделал на полях письма Медокса такие заметки:

«Каждый должен сам о себе думать, а не

других тем озабочивать».

«Театр есть только для забавы, а не для надобности».

Здесь же Прозоровский нашел место для критики спектаклей и актеров.

Катастрофа положила конец существованию театра М. Медокса. В октябре 1805 года первое здание Петровского (ныне Большого театра) сгорело, как отмечено в документе, «по причине неосторожности гардеробмейстера, бывшего с двумя свечами в гардеробе, вышедшего оттуда и оставившего оныя там с огнем».

На прежнем месте в 1825 году был построен новый Большой (Петровский) театр. Но он тоже погиб от пожара в 1853 году. А через три года это здание было возрождено с некоторыми видоизменениями. Таким оно сохраняется и в наши дни как всемирно известнейший памятник отечественной архитектуры.

Т. ШЕЛОМЕНЦЕВА,
старший инструктор
Арханового управления
Мосгорисполкома.